

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

УДК 159.923.2-053.6

ГОЛИКОВ
Владимир Владимирович

**СТАНОВЛЕНИЕ СУПРУЖЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У НЕЗАМУЖНИХ ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
ОТ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА К РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология

Минск, 2018

Работа выполнена в УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина».

Научный руководитель – **Лысюк Лидия Глебовна**,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии развития
УО «Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина».

Официальные оппоненты: **Янчук Владимир Александрович** – декан
факультета профессионального развития
специалистов образования ГУО «Академия
последипломного образования», доктор
психологических наук, профессор;

Конькова Олеся Владимировна – доцент
кафедры общей и клинической психологии
Белорусского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент.

Оппонирующая организация – УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Защита состоится «19» декабря 2018 года в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.21.03 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, телефон ученого секретаря 200-15-93, t.gritsevich@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «16» ноября 2018 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Т. Д. Грицевич

ВВЕДЕНИЕ

Важной практической задачей, стоящей перед современной отечественной психологией, является поиск путей и способов укрепления института семьи. Это обусловлено тем, что как показывают статистические данные, современная семья находится в состоянии кризиса. Многие современные исследователи приходят к выводам, что одной из причин дисфункциональности института семьи является неадекватное выполнение супругами мужских и женских ролей (С. А. Беличева, Т. В. Гущина, В. Н. Дружинин, О. А. Карабанова, И. С. Кон, J. Bradshaw и др.), за которым стоит недостаточно развитая супружеская идентичность.

Теоретически проблематика супружеских ролей рассматривается в рамках гендерной идентичности (К. Гилиган, Д. Майерс, П. Робисон, Р. Стейплз и др.). Однако в рамках гендерного подхода пространство супружества выделяется как приоритетное только для женщины: мать и хозяйка, хотя «мать» не является супружеской ролью, а «хозяйка» – роль достаточно размытая по своему содержанию. В это же самое время мужчине предписывается реализовывать свою маскулинность в обществе, т.е. за пределами пространства семьи.

В рамках теории эго-идентичности (Г. Брейкуэлл, А. Ватерман, И. Гоффман, О. А. Карабанова, Дж. Марсиа, Дж. Мид, В. Р. Орестова, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер, Р. Фогельсон, Р. Хэвигхерст, Э. Эриксон) супружеская идентичность рассматривается как часть общей идентичности, а ее развитие связано с решением одной из основных задач молодости – построение близких отношений с противоположным полом через способность «слить воедино собственную идентичность с идентичностью другого человека без опасения потерять нечто в себе» и подготовка к вступлению в брак и семейной жизни. Однако супружеская идентичность не изучалась ни западными, ни русскоязычными психологами как в рамках гендерного подхода, так и в теории эго-идентичности.

Малоизученным остается и сам процесс становления супружеской идентичности. В рамках гендерного подхода считается (А. Бандура, М. Джонсон, М. Мид, Дж. Миллер, Дж. Стоккард), что развитие идентичности осуществляется через процессы социализации, идентификации. Результатом этого является возникновение неосознаваемой идентичности. В подходах же, строящихся на основе идей Э. Эриксона, становление супружеской идентичности является результатом сознательных выборов самого индивида, касающихся того, каким именно мужем или женой ему быть.

Э. Эриксон полагал, что становление личностной идентичности, частью которой является и супружеская идентичность, – это задача юности (от 17 до 20-23 лет). В третьем десятилетии, называемом ранней взрослостью или молодостью

(20-30 лет), происходит вхождение в самостоятельную жизнь через преодоление кризисов и решение задач развития – усвоение профессиональных, семейных, социальных функций. Однако в последние десятилетия исследователи обратили внимание на то, что время решения задач, которые ранее относились к периоду молодости, сдвинулось на более поздние сроки. Молодые люди стали позже вступать в брак и становиться родителями; значительно дольше продолжаются поиски, связанные с профессиональным самоопределением, что делает их жизнь нестабильной. Исследователи отмечают также, что продолжаются интенсивные поиски личностной идентичности, что ранее было характерно для юношеского периода. Молодые люди уже не являются подростками, но они не видят себя и взрослыми. Этот период стали рассматривать как переходный от юности к взрослости, а Дж. Арнетт, наиболее известный исследователь этого вопроса, назвал его «emerging adulthood» (становящаяся взрослость). Можно полагать, что поиск супружеской идентичности как части личностной идентичности также происходит именно в этот период.

Таким образом, наша работа посвящена изучению возрастных особенностей становления супружеской идентичности как личностной структуры в рамках решения задачи развития – подготовка к вступлению в брак и семейной жизни в период от 18 до 30 лет. Исследование основывается на теории психосоциального развития личности Э. Эриксона, частью которой является идея о том, что в юношеском возрасте происходит поиск и становление личностной идентичности. Для выявления возрастных особенностей супружеской идентичности в период от 20 до 30 лет использовался один из основных методов психологии развития – метод поперечных срезов. Следовательно, выбор теоретического основания и методологического подхода определяет наше исследование как исследование, соответствующее специальности «Психология развития, акмеология».

Актуальность выбранной проблемы определяется тем, что в настоящее время происходит смена типов семьи: на смену традиционному патриархальному и детоцентрическому типу семьи приходит супружеский тип семьи, в структуре которой супружеские отношения приобретают самостоятельную ценность.

Представленное исследование выросло из потребностей практики (консультативная и тренинговая работа автора с молодыми людьми, готовящимися к вступлению в брак) и является ответом психологической науки на социальный запрос, поскольку знание психологических аспектов становления супружеской идентичности позволяет организовывать целенаправленную работу с молодежью, ориентированную на развитие готовности к выполнению супружеских функций, тем самым способствуя укреплению института семьи и, как следствие, обеспечению демографической безопасности государства.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных исследований в Республике Беларусь на 2011–2015 и 2016–2020 гг., установленным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 585 от 19.04.2010 г. (п. 11. «Социально-экономическое и духовно-культурное развитие Республики Беларусь», п.п. 11.5.: «философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского общества»; п.п. 11.11.: «теоретико-методологические основы и научно-методическое обеспечение образовательного процесса в условиях инновационного развития национальной системы образования Республики Беларусь»).

Диссертационное исследование выполнялось в течение 2009–2017 гг. в рамках научной темы «Развитие самосознания в онтогенезе» кафедры психологии развития учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина» (№ 20066184 от 15.12.2006 г.).

Практическая значимость исследования состоит в выявлении субъективно значимых факторов, влияющих на становление супружеской идентичности в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости: возраст, обстоятельства, способствующие появлению самостоятельного поиска супружеской идентичности, источники информации о ее содержании, что позволит повысить качество педагогической и психологической работы с молодежью, укрепляя институт брака и демографическую безопасность государства.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: выявить особенности становления супружеской идентичности у незамужних девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости.

В соответствии с целью были сформулированы следующие *задачи*:

- 1) проанализировать подходы к пониманию супружеской идентичности и психологическим условиям ее становления;
- 2) установить уровень общей эго-идентичности у незамужних девушек и выявить ее структуру в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости;
- 3) выявить статусы супружеской идентичности у незамужних девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости и определить субъективно значимые факторы, повлиявшие на ее развитие;

4) определить характер взаимосвязей между уровнями общей эго-идентичности и супружеской идентичности у незамужних девушек, а также статусом супружеской идентичности с уровнем образования (среднее / высшее), характером занятости (учеба / работа) и статусом родительской семьи респонденток (полная / неполная).

Объектом исследования является супружеская идентичность.

Предмет исследования – становление супружеской идентичности.

Научная новизна

Дана эмпирическая характеристика общей эго-идентичности у девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости, которая находится в процессе становления, что обнаруживается в возрастной специфике ее структуры: до 25 лет развивается сфера жизненных планов при общей уверенности в себе и своей способности решать задачи развития, а после 26 лет девушки пересматривают представления о себе, своей эффективности в решении данных задач и корректируют планы на жизнь.

Систематизированы и расширены теоретические представления о сущности супружеской идентичности как подсистемы общей эго-идентичности (супружеская идентичность выступает как подструктура наряду с политической, профессиональной и другими идентичностями) и с учетом степени осознанности (от неосознаваемой к осознаваемой через экспериментирование, примеривание и проигрывание образов супруга и принятие осознанного решения, какой супругой в итоге быть).

Впервые эмпирически выявлена возрастная динамика становления статусов супружеской идентичности: до 25 лет доминирует предрешенная идентичность, а после 26 лет наряду с предрешенной и диффузной идентичностями появляются статусы «мораторий» и «достигнутая идентичность»; определены субъективно значимые факторы, актуализирующие поиск супружеской идентичности в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости у девушек (обстоятельства: влияние значимых людей; источники информации о содержании супружеской идентичности: родительская семья и опыт успешных супружеских пар).

Выявлена специфика взаимосвязей общей эго-идентичности, супружеской идентичности и жизненных планов на замужество, что позволяет конкретизировать содержание социальной ситуации развития в период перехода от юности к ранней взрослости.

Доказано, что уровень развития общей эго-идентичности является необходимым, но недостаточным условием становления супружеской идентичности девушек: среднему уровню общей эго-идентичности свойственны

исключительно предрешенная и диффузная супружеская идентичность и только при высоком уровне общей эго-идентичности появляются статусы моратория и достигнутой супружеской идентичности.

Выявлена специфика взаимосвязей между статусом супружеской идентичности с уровнем образования (среднее / высшее), характером занятости (учеба / работа) и статусом родительской семьи респонденток (полная / неполная).

Положения, выносимые на защиту

1. Супружеская идентичность – это осознанно принятый образ Я как будущего супруга, который реализуется в конкретных действиях, связанных с подготовкой к вступлению в брак и в супружеских отношениях. Становление супружеской идентичности происходит в результате решения задачи развития – подготовки к вступлению в брак и к семейной жизни. Вырастая из гендерной идентичности, супружеская идентичность оформляется через кризис и принятие решения о том, каким супругом быть. Данный процесс может быть неосознаваемым и осознаваемым. Осознаваемая супружеская идентичность как элемент общей эго-идентичности развивается через экспериментирование, примеривание и проигрывание образов супруга, что определяется как мораторий, а принятие осознанного решения, каким супругом в итоге быть, характеризует достигнутую супружескую идентичность. Переход от неосознаваемой супружеской идентичности к осознаваемой возможен в период появления новых задач развития, однако определяется уровнем развития общей эго-идентичности и психологических структур, лежащих в основе сознательной регуляции собственной жизнедеятельности.

2. Эмпирически установлено, что в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости уровень общей эго-идентичности незамужних девушек находится на границе средних и высоких значений, что характеризует общую эго-идентичность как становящуюся. Следующие ее особенности – осознание уникальности собственной личности, осознание различий между Я-реальным и Я-идеальным, чувство общности с социальными идеалами и ценностями той группы, к которой относит себя личность; построение жизненных планов на основе развития чувства преемственности и непрерывности во времени, чувство собственной компетентности в решении задач развития – значимо изменяются в период от 20 до 30 лет. До 25 лет внимание девушек направлено на формирование жизненных планов при общей уверенности в себе и своей способности решать задачи развития. После 26 лет девушки пересматривают представления о себе, своей эффективности в решении задач развития и корректируют планы на жизнь. Эмпирически установлено, что при

переходе на более высокий уровень общей эго-идентичности, изменения претерпевают все ее структурные компоненты.

3. В период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости доминируют диффузная и предрешенная супружеская идентичность. Мораторий и достигнутая супружеская идентичность представлены значимо реже; представленность отдельных статусов зависит от возраста: у девушек 20-25 лет значимо чаще встречается диффузная идентичность, а в возрастной группе 26-30 лет чаще, чем в младшей возрастной группе, супружеская идентичность находится в статусе моратория. Субъективно значимыми факторами, определяющими становление супружеской идентичности в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости, являются: 1) значимые обстоятельства – влияние значимых людей, опыт травматического расставания, наличие актуальных отношений с противоположным полом, а также взаимодействие с психологом; 2) источники информации: тренинги и курсы, специальная литература, опыт успешных супружеских пар. Значимость указанных факторов имеет возрастные различия: до 25 лет – влияние значимых людей, а после 25 лет – опыт травматического расставания. Возрастных различий относительно начала поиска супружеской идентичности не обнаружено.

4. Эмпирически доказано наличие взаимосвязей между уровнем развития общей эго-идентичности и статусом супружеской идентичности: девушкам со средним уровнем общей эго-идентичности свойственны только предрешенный и диффузный статусы супружеской идентичности, статусы моратория и достигнутой идентичности присущи только девушкам с высоким уровнем общей эго-идентичности; вместе с тем, высокий уровень общей эго-идентичности не является достаточным для достижения высоких статусов супружеской идентичности. Эмпирически установлено также, что статус супружеской идентичности однозначно не связан с планируемыми сроками замужества. Принятие решения о создании семьи связано также с паттернами личного отношения к семье: 1) осознанное принятие ответственности за свое решение создавать семью; 2) осознанное принятие ответственности за последующие отношения с супругом; 3) восприятие супружества как следствия, а не причины гармонично сбалансированной жизни; 4) практическая апробация различных граней своей будущей супружеской роли в актуальном социальном окружении. Эмпирически установлено также отсутствие значимых различий в статусах супружеской идентичности у респонденток в группах с разным уровнем образования (среднее / высшее) и типом родительской семьи, в которой выросли девушки (полная / неполная). Вместе с тем, имеются статистически значимые

различия в статусах супружеской идентичности у девушек, которые учатся и работают.

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты, выносимые на защиту, получены соискателем лично. Участие научного руководителя заключается в постановке задачи и обсуждении результатов.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в систематизации представлений о сущности супружеской идентичности как психологического конструкта и психологических характеристиках ее становления; в эмпирическом выявлении уровня общей эго-идентичности и особенностей становления ее структуры; в эмпирическом выявлении уровня супружеской идентичности и субъективно значимых факторов, влияющих на ее становление; в выявлении специфики взаимосвязей общей эго-идентичности, супружеской идентичности и жизненными планами на замужество; в выявлении взаимосвязей между уровнем супружеской идентичности и уровнем образования, формой занятости и характером родительской семьи респонденток, во внедрении результатов исследования в практическую деятельность психологов и образовательный процесс учебных заведений.

Результаты исследования позволяют конкретизировать содержание социальной ситуации развития молодого человека в период перехода от юности к ранней взрослости через постановку проблемы развития супружеской идентичности как независимо развивающегося элемента общей эго-идентичности.

Диссертационное исследование представляет собой результат работы соискателя с 2009 по 2017 годы и имеет заверченный характер.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения диссертации обсуждались на республиканских и международных конференциях: на научно-методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии развития БрГУ им. А.С. Пушкина (2009–2014); на научно-методологических семинарах для практических психологов г. Бреста (2009–2014); на VIII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в системе гуманитарного знания» (Москва, 2013); на Международной научно-практической конференции «Проблемы развития личности» (Прага, 2013); на XXXIV Международной научно-практической конференции «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» (Новосибирск, 2013); на Международной научно-практической конференции «Общественные и гуманитарные науки в современном мире» (Махачкала, 2014);

на Международной научно-практической конференции «Наука будущего» (Прага, 2014).

Результаты диссертации используются при повышении квалификации педагогов-психологов, на курсах переподготовки ГУО «Академия последипломного образования», г. Минск, и в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, а также в процессе консультирования и терапии в Психологическом и образовательном центре «Инсайт», г. Брест (имеются акты о внедрении).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 12 научных работах, в том числе в 4 статьях в научных журналах, в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 5,2 авторского листа), 3 статьях в сборниках научных трудов и 5 статьях в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 246 страниц, из которых 8 рисунков занимают 4 страницы, 18 таблиц – на 7 страницах, 12 приложений – на 120 страницах. Библиографический список содержит 200 наименований, включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе «Теоретические основы изучения супружеской идентичности и ее развития» представлен теоретический анализ проблемы. **В разделе 1.1** рассматриваются подходы к определению понятия «идентичность» в рамках различных школ.

Согласно идеям символического интеракционизма (И. Гоффман, Дж. Мид, Ю. Хабермас и др.) идентичность выступает как результат социального взаимодействия и присвоения оценок других, а ее становление рассматривается как переход от идентичности неосознаваемой к осознаваемой на основе развития рефлексивных процессов.

Когнитивная психология (Г. Брейкуэлл, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер) определяет идентичность как когнитивную регуляторную систему, состоящую из личностной и социальной идентичности. В личностной идентичности представлены особенности внешности, цели, ценности; социальная идентичность отражает принадлежность человека к разным группам. Основными процессами,

лежащими в основе развития идентичности, являются социальное сравнение и социальная категоризация.

Э. Эриксон и его последователи (М. Берзонски, А. Ватерман, Х. Гротевант, Дж. Марсиа и др.) в рамках психоаналитической теории эго-идентичности характеризуют идентичность как субъективное переживание собственного тождества и целостности, собственной активности и жизненной силы, которые побуждают к действию.

Согласно Э. Эриксону, идентичность возникает путем успешного эгосинтеза и ресинтеза в течение детства. Ее развитие происходит через преодоление конфликта между идентичностью, которой обладает индивид в конкретный момент времени, и новыми требованиями, которые предъявила ему жизнь (кризис идентичности). Теоретические конструкты Э. Эриксона операционализировал Дж. Марсиа. Он выделил два критерия для определения статуса идентичности: 1) наличие или отсутствие кризиса, 2) наличие или отсутствие принятого решения о найденной идентичности (т.е. новых целей, ценностей и пр.) и определяемых ею действий. Опираясь на данные критерии, им были описаны четыре статуса идентичности: диффузная идентичность, предрешенная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность.

В разделе 1.2 анализировались теоретические и эмпирические исследования супружеской идентичности. Показано, что в теории гендерной идентичности (К. Гилиган, Д. Майерс, П. Робисон, У. Фаррел и др.) базовый конструкт «маскулинность / фемининность», описывающий поведение и взаимоотношения мужчин и женщин, не содержит составляющих, непосредственно связанных с супружескими ролями. Выделяются лишь некоторые роли, связанные с семьей и только в отношении женщины. Она наделяется ролью «хозяйки», которая достаточно размыта по своему содержанию.

В рамках подхода Э. Эриксона и Дж. Марсиа идентичность рассматривается как состоящая из разных подтипов: идентичность профессиональная, политическая, этническая, религиозная и др. Было выявлено, что становление эго-идентичности не происходит одинаково и одновременно во всех сферах. Это делает необходимым рассматривать и уровень общей эго-идентичности, и статус идентичности в каждой из сфер отдельно. Эмпирические исследования А. Ватермана, Дж. Невида и др. подтвердили предположение Э. Эриксона о гендерных различиях в процессе становления эго-идентичности. Было доказано, что сфера интимно-личностных отношений более значима для женщин, чем для мужчин. Однако особенности идентичности в сфере

установления и поддержания межличностных отношений с противоположным полом до сих пор остаются мало изученными.

В разделе 1.3 представлены результаты изучения работ, посвященных развитию супружеской идентичности (А. Бандура, Дж. Миллер, К. Парселл). В рамках всех направлений внимание фокусируется, прежде всего, на становлении неосознаваемой гендерной идентичности, которая развивается в детстве посредством процессов идентификации, социального научения, половой типизации, моделирования и т.д. К юношескому возрасту молодые люди достигают достаточно высокого уровня неосознаваемой гендерной идентичности, которая включает в себя социальные эталоны маскулинности и фемининности. Новые задачи развития создают условия для трансформации неосознаваемой гендерной идентичности в осознаваемую гендерную и позже супружескую идентичности. Вместе с тем, исследований, посвященных развитию супружеской идентичности, практически нет.

Во второй главе «Динамика становления супружеской идентичности в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости» описываются организация и методы эмпирического исследования, излагаются и обсуждаются его результаты. **В разделе 2.1** «Организация и методы исследования» описан методический инструментарий, направленный на выяснение особенностей становления супружеской идентичности в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости (таблица 1).

Таблица 1. – Предмет исследования и методики его изучения

Предмет исследования		Методики изучения
Намерения девушек решать нормативные возрастные задачи		Индивидуальная беседа о жизненных планах респондентов.
Идентичность	Общая эго-идентичность	Индивидуальная беседа по методике Дж. Марсиа «Незавершенные предложения», стандартизированная В. Р. Орестовой: 30 вопросов.
	Супружеская идентичность	Индивидуальная беседа по методике Дж. Марсиа «Полуструктурированное интервью, адаптированное С. А. Татарко): 42 вопроса. Модифицированный вариант методики Дж. Марсиа «Полуструктурированное интервью» для использования в групповой форме: 17 вопросов.

В данном исследовании, основанном на методе поперечных срезов, принимали участие 64 девушки в возрасте 20-30 лет, которые были объединены в две возрастные группы: 20-25 лет (32 девушки); 26-30 лет (32 девушки). Их социальный статус характеризуется следующими особенностями: все имели опыт влюбленности и построения отношений, но не состояли в браке (в том числе и на момент проведения исследования), не имели опыта сожителства, внебрачной беременности и ее прерывания.

Для выявления взаимосвязей между статусом супружеской идентичности и социально-психологическими факторами: уровень образования (среднее / высшее), характер занятости (учеба / работа) и статус родительской семьи (полная / неполная) было проведено дополнительное исследование, в котором приняло участие 278 девушек в возрасте 20-30 лет. Все они были объединены в две возрастные группы: 20-25 лет (139 девушек); 26-30 лет (139 девушек). Среди участниц исследования 112 воспитывались в неполной семье, 166 – в полной; 144 имели опыт трудовой деятельности, 134 являлись студентками без трудового опыта; 101 респондентка имела среднее специальное образование, 177 – незаконченное высшее образование.

В разделе 2.2 «Жизненные задачи в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости» описан анализ готовности девушек решать возрастные задачи.

Девушки назвали 21 задачу, которые они собираются решать в ближайшем будущем. Эти задачи связаны с семейными отношениями, достижением определенных материальных благ (жилье, автомобиль и т. п.), профессиональной деятельностью (карьера, профессиональное самоопределение), реализацией своих желаний и возможностей (личностное развитие, путешествия и пр.).

Статистический анализ показал, что девушки в возрасте 20-25 лет чаще называют в качестве важной цели получение образования ($\chi^2=5,189$; $p<0,025$), девушки же в возрасте 26-30 лет значимо чаще указывают на рождение детей ($\chi^2=4,267$; $p<0,05$) и здоровье ($\chi^2=9,143$; $p<0,005$). Создание семьи является первой из приоритетных жизненных задач в возрасте 20-30 лет, однако большинство девушек до 25 лет не рассматривает создание семьи как ближайшую перспективу, хотя ближе к 30 годам ситуация значимым образом меняется ($\chi^2=16,25$; $p<0,05$).

В разделе 2.3 «Становление общей эго-идентичности и особенности ее структуры в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости» представлен анализ результатов исследования общей эго-идентичности. Обнаружено, что девушкам свойственны средние (треть выборки) или высокие (две трети выборки) значения эго-идентичности. Возрастных различий

обнаружено не было, т.е. к 20 годам незамужние девушки достигают среднего и высокого уровня общей эго-идентичности, и эти показатели существенно не изменяются на протяжении последующих 10 лет.

Анализ возрастных различий структуры эго-идентичности, состоящей из пяти выделенных Э. Эриксоном элементов, показал, что в среднем все пять элементов представлены в близких числовых значениях. Вместе с тем разброс значений по каждому из пяти критериев свидетельствует о неоднородности процесса поиска собственной идентичности. Наиболее высокий разброс значений (около 67%) отмечен по критерию «Построение жизненных планов», что указывает на активный поиск жизненных целей и выстраивание своего будущего. Наиболее низкий разброс значений отмечен по критерию «Восприятие отношений с окружающими», что свидетельствует о большей стабильности идентичности в сфере межличностных отношений.

Статистический анализ обнаружил наличие возрастных различий, относящихся к содержанию образа Я ($\varphi=1,89$; $\alpha=0,05$), и чувству собственной компетентности в решении жизненных задач ($\varphi=1,85$; $\alpha=0,05$). Это значит, что после 25 лет поиск общей эго-идентичности именно по этим структурным компонентам активизируется.

Анализ становления структуры эго-идентичности у девушек со средними и высокими показателями общей эго-идентичности показал, что у девушек со средними показателями эго-идентичности самые низкие показатели были обнаружены относительно элемента «Различие между Я-реальным и Я-идеальным». У девушек с высокими показателями эго-идентичности наиболее развитым является элемент «Содержание образа Я».

Статистически значимые различия между девушками со средними и высокими показателями общей эго-идентичности были выявлены по всем пяти критериям: «Содержание образа Я» ($\varphi=4,85$; $\alpha=0,05$), «Различие между Я-реальным и Я-идеальным» ($\varphi=4,24$; $\alpha=0,05$), «Восприятие отношений с окружающими» ($\varphi=3,65$; $\alpha=0,05$) и «Построение жизненных планов» ($\varphi=4,41$; $\alpha=0,05$), «Чувство собственной компетентности в решении жизненных задач» ($\varphi=3,12$; $\alpha=0,05$).

Статистическая обработка данных не обнаружила различий между уровнем эго-идентичности и планируемыми сроками замужества ($\chi^2=0,846$), что дает возможность предполагать, что именно в этой несогласованности между личностной зрелостью и планированием сроков достижения заданных обществом целей кроются проблемы, связанные с развитием близких отношений между мужчиной и женщиной. Следует подчеркнуть, что жизненные планы как часть общей эго-идентичности оказались наименее развитым компонентом.

В разделе 2.4 «Исследование становления супружеской идентичности у девушек 20-30 лет» представлен анализ результатов исследования супружеской идентичности с помощью интервью.

Обнаружено, что чаще всего девушки демонстрируют *предрешенную идентичность* (39,1% выборки): ригидные представления, которые не претерпевали существенных изменений в прошлом и с большой долей вероятности не изменятся в будущем. Эти представления совпадают с представлениями авторитетной фигуры; периодов активного размышления, самостоятельного рассмотрения альтернативных вариантов не было. *Диффузную идентичность* демонстрируют 37,5% респонденток всей выборки: интерес к обсуждению темы отсутствует; декларируемые представления изменчивы и размыты; основа – социально желательные ответы, стереотипы и точки зрения, представленные в СМИ. В *статусе моратория* находятся 20,3% респонденток: осведомленность, активная деятельность по сбору информации, рассмотрение альтернатив, желание принять скорое решение. Статус *достигнутой идентичности* был обнаружен у 3,1% респонденток: свидетельство самих респонденток, информированность, позитивный эмоциональный настрой, активность по реализации принятых убеждений.

Сравнительный анализ представленности статусов идентичности в двух возрастных группах показал отсутствие значимых различий между ними ($\chi^2=5,837$; $p>0,05$). Анализ представленности каждого типа идентичности в двух группах обнаружил, что у девушек в возрасте 20-25 лет статистически значимо чаще встречается предрешенная идентичность ($\chi^2=6,731$; $p<0,01$), а девушки в возрасте 26-30 лет чаще демонстрируют статус моратория ($\chi^2=4,73$; $p<0,05$).

Для выяснения факторов, влияющих на становление супружеской идентичности, анализировались: 1) возраст, в котором девушки начали задумываться о себе как будущей жене; 2) обстоятельства, побудившие их к этому; 3) источники, в которых они искали информацию о супружестве.

Согласно полученным данным, незамужние девушки начинают задумываться о своей роли жены около 22 лет. Девушки 20-25 лет полагают, что начали задумываться в 19 лет, а девушки 26-30 называют возраст 25 лет. Этот факт может указывать на то, что размышления о собственной супружеской идентичности запускают не кризис, а период, благоприятный для начала кризиса, который может начаться в случае появления соответствующих обстоятельств.

Максимальное влияние на появление размышлений о себе как будущей жене оказывают: 1) значимые для респонденток люди (треть девушек 20-30 лет); 2) причины, связанные с переживанием своего или чужого опыта травматического расставания с противоположным полом (25% опрошенных);

3) наличие реальных отношений (15,6%) и 4) взаимодействие с психологом (по 15,6%). Сравнение двух возрастных групп показало, что опыт травматического расставания является фактором, связанным с возрастом респонденток ($\chi^2=4,947$; $p<0,05$).

Источниками информации, в которых девушки чаще всего ищут содержание супружеской идентичности, оказались: специальная литература (46,9%), успешный опыт супружеских пар (29,7%), тренинги и курсы (18,8%). Статистически они не связаны с возрастом респонденток (литература: $\phi=0,5$; $p<0,1$; успешные пары: $\phi=1,008$; $p<0,1$; тренинги: $\phi=0,65$; $p<0,1$). Вместе с тем, была обнаружена взаимосвязь значимости источников информации и статуса супружеской идентичности: для девушек с неосознаваемой супружеской идентичностью (диффузная и предрешенная идентичность) ключевым источником информации служат родители ($\phi=5,203$, $p<0,001$), а для девушек с осознаваемой идентичностью (мораторий и достигнутая идентичность) – тренинги и курсы ($\phi=3,188$, $p<0,001$).

Установлено, что статус супружеской идентичности слабо связан с планируемыми сроками замужества ($K=0,34$). Среди возможных факторов, которые могут оказать влияние на планирование сроков создания семьи, могут быть паттерны личного отношения к супружеству: 1) осознанное принятие ответственности за свое решение создавать семью; 2) осознанное принятие ответственности за последующие отношения с супругом; 3) восприятие супружества как следствия, а не причины гармонично сбалансированной жизни; 4) практическая апробация различных граней своей будущей супружеской роли в актуальном социальном окружении. Статистическая обработка показала, что эти паттерны достоверно чаще представлены у девушек в статусе моратория и достигнутой супружеской идентичности, чем у девушек с предрешенной и диффузной идентичностью ($\chi^2=60,79$; $p<0,005$).

Статистически значимых взаимосвязей между уровнем развития эго-идентичности и статусом супружеской идентичности у девушек в возрасте 20-30 лет не было обнаружено ($K=0,13$). Вместе с тем, качественный анализ показал, что девушкам со средним уровнем общей идентичности свойственны только предрешенный и диффузный статусы супружеской идентичности. У девушек с высоким уровнем общей идентичности обнаружены все четыре статуса супружеской идентичности. Сравнительный анализ взаимосвязей общей идентичности и статусов супружеской идентичности у девушек двух возрастных групп обнаружил, что в старшей возрастной группе при высокой общей идентичности реже встречаются респондентки с диффузной и предрешенной

идентичностью и, соответственно, чаще с мораторием и достигнутой идентичностью, чем в младшей возрастной группе ($\chi^2=9,1$; $p<0,005$).

Выявление взаимосвязей между супружеской идентичностью и уровнем образования (среднее / высшее), характером занятости (учеба / работа) и статусом родительской семьи респонденток (полная / неполная) осуществлялось с помощью модифицированной методики Дж. Марсиа «Полуструктурированное интервью».

На первом этапе выяснялась степень согласованности результатов, полученных с помощью интервью и с помощью модифицированного варианта интервью. Для этого было использовано: ϕ – угловое преобразование Фишера.

Анализ данных, полученных с помощью двух вариантов методики, показал наличие сходства в результатах, представляющих картину становления супружеской идентичности. Определено, что модифицированный вариант интервью позволяет различать неосознаваемую ($\phi=2,178$, $p<0,01$) и осознаваемую идентичность ($\phi=2,249$, $p<0,01$), а также выявлять наличие таких статусов как мораторий ($\phi=1,96$, $p<0,01$) и достигнутая идентичность ($\phi=1,018$, $p<0,01$), что позволяет прояснить факт наличия взаимосвязи между супружеской идентичностью и уровнем образования, характером занятости и статусом родительской семьи.

Статистический анализ, направленный на выявление различий в статусах супружеской идентичности между девушками с разным уровнем образования показал отсутствие значимых различий между двумя группами ($\chi^2=1,328$; $p>0,05$). Обнаружено существование значимых различий в статусах супружеской идентичности между девушками, которые учатся, и девушками, которые работают ($\chi^2=10,924$; $p<0,05$).

Полученные данные показывают также, что нет различий в статусах супружеской идентичности у девушек из полных и неполных семей ($\chi^2=0,173$; $p>0,05$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Известно, что одной из главных возрастных задач, которая должна быть решена в рассматриваемый период, является подготовка к вступлению в брак и семейной жизни (Р. Хэвигхерст, Э. Эрикссон и др.).

Внутренняя сторона этой задачи состоит в формировании близких отношений с противоположным полом, что, согласно Э. Эрикссону, предполагает наличие зрелой идентичности, обнаруживающейся в способности «слить воедино

собственную идентичность с идентичностью другого человека без опасения потерять нечто в себе». Анализ литературы показал, что общая идентичность состоит из содержательно различных подтипов, каждый из которых развивается достаточно автономно.

Исходя из дефиниции идентичности, данной в рамках теории эго-идентичности Э. Эриксона и Дж. Марсиа, супружеская идентичность была определена как подтип общей идентичности, который может быть охарактеризован как осознанно принятый образ себя как будущего супруга, сопровождающийся переживанием собственного тождества и целостности, собственной активности и жизненной силы, которые реализуются в конкретных действиях, связанных с подготовкой к вступлению в брак и в супружеских отношениях. Теоретическое осмысление имеющихся исследований позволило сформулировать идею о том, что супружеская идентичность развивается внутри гендерной идентичности и вырастает из нее. Становление супружеской идентичности, как и всех других сфер личностной идентичности, проходит два этапа: 1) сознательный поиск супружеской идентичности (кризис идентичности); 2) принятие решения и его реализация. Соответственно, развитие супружеской идентичности характеризуется четырьмя статусами: 1) диффузная идентичность; 2) предрешенная идентичность; 3) мораторий; 4) достигнутая идентичность. Статусы диффузной и предрешенной идентичности можно определить как неосознаваемую супружескую идентичность, а статусы моратория и достигнутой идентичности как осознанную идентичность. Переход от неосознаваемой супружеской идентичности к осознаваемой возможен в период появления новых социальных задач, однако определяется уровнем развития общей идентичности и психологических структур, лежащих в основе сознательной регуляции собственной жизнедеятельности [1; 8; 9; 10; 12].

2. Проведенное эмпирическое исследование показало, что создание семьи остается одной из приоритетных возрастных задач у девушек в период 20-30 лет, хотя планируемое время выхода замуж в определенной мере связано с возрастом. До 25 лет большинство девушек не рассматривает создание семьи как ближайшую перспективу, что изменяется к 30 годам, при этом примерно третья часть девушек данного возраста рассматривает достижение гармоничных отношений с супругом как отдельную задачу, ответственность за которую она берет на себя. В этот период общая эго-идентичность характеризуется достаточно высоким уровнем развития. Сравнение с данными, полученными В. Р. Орестовой при исследовании уровня общей идентичности у девушек в возрасте от 15 до 20 лет, позволяет утверждать, что в изучаемый нами период эго-идентичность девушек характеризуется достаточно высоким уровнем развития, однако ее

структура еще не является стабильной, что указывает на продолжающийся процесс развития общей идентичности. Обнаружено, что 1) наибольшие затруднения девушки испытывают при построении жизненных планов; 2) наиболее стабильным элементом идентичности является социальная идентичность или социальная рефлексия, прежде всего, в отношениях с ближайшим окружением. При этом структура эго-идентичности связана с возрастом: до 25 лет внимание девушек направлено на формирование жизненных планов, при общей уверенности в себе и своей способности решать задачи развития. После 25 лет девушки пересматривают сложившиеся представления о себе, своей эффективности в решении задач развития и, исходя из изменившихся представлений, обращаются к корректировке жизненных планов. При этом отсутствует связь между уровнем общей эго-идентичности и планируемыми сроками замужества [2; 6; 7; 11].

3. Полученные в исследовании данные позволили выяснить особенности супружеской идентичности у девушек в возрасте 20-30 лет. Оказалось, что доминирующими статусами супружеской идентичности у девушек в период перехода от юности к ранней взрослости являются диффузная и предрешенная идентичность, которые можно охарактеризовать как неосознаваемую идентичность. Мораторий и достигнутая супружеская идентичность встречаются достаточно редко. При этом у девушек 20-25 лет статистически значимо чаще встречается диффузная идентичность, а девушки в возрасте 26-30 лет чаще демонстрируют статус моратория, т.е. осознаваемую идентичность. Эти данные можно рассматривать как показатель того, что именно в возрасте 26-30 лет начинается осознанный поиск образа Я как будущей жены. Субъективно значимыми факторами, которые определяют становление супружеской идентичности, являются: 1) обстоятельства, которые способствуют появлению вопроса о себе как будущей жене и вызывают поиск ответа на этот вопрос; 2) источники информации, в которых девушки ищут содержание супружеской идентичности. Наиболее значимыми обстоятельствами, которые, по мнению девушек, способствуют началу поиска их супружеской идентичности, являются значимые для респонденток люди. Источниками информации, к которым чаще всего обращаются девушки в поисках своей супружеской идентичности, являются: успешный опыт супружеских пар и родительская семья. Значимость этих источников не связана с возрастом респонденток. Однако обнаружено, что важность источников информации связана со статусом супружеской идентичности: для девушек с неосознаваемой супружеской идентичностью (диффузная и предрешенная идентичность) наиболее значимым источником информации являются успешный опыт супружеских пар, а для девушек с

осознаваемой идентичностью (мораторий и достигнутая идентичность) – успешный опыт супружеских пар и родительская семья. Выявлено также, что начало осознанного поиска супружеской идентичности не связано с биологическим возрастом респонденток [3].

4. Эмпирическое изучение взаимосвязей супружеской идентичности и планируемыми сроками решения одной из основных задач развития рассматриваемого периода – создание семьи – выявило умеренную, но не надежную взаимосвязь между ними. Это означает, что уровень развития супружеской идентичности не является единственным психологическим фактором, определяющим планирование сроков решения этой задачи. Еще одним фактором, влияющим на определение сроков создания семьи, могут быть выявленные в исследовании паттерны личного отношения к супружеству: 1) осознанное принятие ответственности за свое решение создавать семью; 2) осознанное принятие ответственности за последующие отношения с супругом; 3) восприятие супружества как следствия, а не причины гармонично сбалансированной жизни; 4) практическая апробация различных граней своей будущей супружеской роли в актуальном социальном окружении. Вероятно, что существуют и иные психологические обстоятельства, которые могут повлиять на принятие решения о сроках создания семьи, но их поиск может стать целью дальнейших исследований.

Проведенное исследование показало наличие взаимосвязей между уровнем развития эго-идентичности и статусом супружеской идентичности. Очевидно, что девушкам со средним уровнем общей идентичности свойственна только неосознаваемая супружеская идентичность, и это позволяет предположить, что для развития осознанной супружеской идентичности все-таки необходим определенный уровень развития процессов самопознания и саморегуляции. В то же время высокий уровень развития общей эго-идентичности не является достаточным условием для появления осознаваемой супружеской идентичности в статусах моратория и достигнутой идентичности, на что указывает факт наличия у девушек в группе с высоким уровнем общей эго-идентичности всех четырех статусов супружеской идентичности. Характер взаимосвязей между общей и супружеской идентичностью изменяется с возрастом: в старшей возрастной группе, по сравнению с младшей, значимо чаще высокому уровню общей идентичности сопутствуют статусы моратория и достигнутой супружеской идентичности и, соответственно, реже встречаются сочетания высокого уровня общей эго-идентичности с предрешенной и диффузной супружеской идентичностью. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что и в старшей возрастной группе высокий уровень развития общей и супружеской идентичности не

является типичным. Полученные факты указывают, прежде всего, на то, что достаточно развитая идентичность или, говоря языком отечественной психологии, высокий уровень самосознания еще не гарантирует такого же высокого уровня супружеской идентичности и тем самым не создает основу для психологической готовности девушек к построению зрелых семейных отношений [2].

Проведенное исследование показало также отсутствие значимых различий в статусах супружеской идентичности у респонденток в группах с разным уровнем образования и характером родительской семьи, в которой выросли девушки (полная / неполная). Вместе с тем, существуют статистически значимые различия в статусах супружеской идентичности у девушек, которые учатся и работают. Этот факт может быть связан с тем, что девушки, которые еще учатся, своей первостепенной задачей считают получение образования, а создание семьи и рождение детей рассматривают как причину, которая может помешать окончить вуз. Работающие же девушки не обременены решением данной задачи и открыты к созданию семьи, что открывает возможности для начала поиска супружеской идентичности [4].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Данные, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, могут быть использованы в образовательном процессе формирования профессиональной компетентности студентов и ее повышения у выпускников педагогических и психологических специальностей: в лекциях по предметам «Психология развития» и «Психология семьи»; в лабораторных и практических занятиях в рамках указанных предметов; на занятиях по психодиагностике обучению особенностям проведения качественных исследований и способам обработки полученных результатов.

Результаты исследования могут быть использованы для оказания поддержки и помощи молодым людям в период взросления и становления личностной идентичности посредством организации специальной консультационно-профилактической работы в период от 19 до 25 лет в форме семинаров, тренингов, курсов и групповой кризисной терапии, направленной на развитие супружеской идентичности.

Результаты настоящего диссертационного исследования используются:

1) при повышении квалификации педагогов-психологов средних школ, учебно-педагогических комплексов ясли – сад – средняя школа, детский сад – средняя школа в рамках преподавания дисциплины «Образовательный процесс в современных условиях: содержание, методы, технологии», ГУО «Академия

последипломного образования», г. Минск (акт о внедрении в учебный процесс ГУО «АПО» прилагается);

2) в ходе преподавания курсов переподготовки по специальности «Практическая психология», ГУО «Академия последипломного образования», г. Минск (акт о внедрении в учебный процесс ГУО «АПО» прилагается);

3) в процессе переподготовки по специальности «Практическая психология», УО «Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка», г. Минск (акт о внедрении в учебный процесс БГПУ прилагается).

4) в ходе консультирования и терапии в Психологическом и образовательном центре «Инсайт», г. Брест (акт о внедрении в производственный процесс ПОЦ «Инсайт» прилагается).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Голиков, В. В. Супружеская идентичность как исследовательская проблема / В. В. Голиков // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3 : Філасофія, Педагогіка, Псіхалогія. – 2014. – № 1. – С. 108–113.

2. Голиков, В. В. Соотношение супружеской и общей эго-идентичности у девушек в период ранней взрослости / В. В. Голиков // Педагогическая наука и образование. – 2014. – № 4. – С. 68–78.

3. Голиков, В. В. Становление супружеской идентичности в период ранней взрослости / В. В. Голиков // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3 : Філасофія, Педагогіка, Псіхалогія. – 2015. – № 1. – С. 165–173.

4. Голиков, В. В. Супружеская идентичность у девушек в период перехода от юности к ранней взрослости / Л. Г. Лысюк, В. В. Голиков // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3 : Філасофія, Педагогіка, Псіхалогія. – 2017. – № 2. – С. 153–165.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Голиков, В. В. Измерение общей эго-идентичности у девушек в период ранней взрослости / В. В. Голиков // Развитие сознания в онтогенезе : сб. науч. ст. ; науч. ред. Л.Г. Лысюк. – Брест, 2014. – С. 102–113.

6. Голиков, В. В. Взаимосвязь между намерением создать семью и уровнем сформированности общей эго-идентичности у девушек в период ранней взрослости / В. В. Голиков // Актуальні проблеми сучасної психології: збірник наукових статей / Східноєвропейський національний університет імені

Лесі Українки; гол. ред. Ж. П. Вірна. – Луцьк: Східноєвроп. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2014. – С. 47–51.

7. Łysiuk, L. Rozwój tożsamości małżeńskiej kobiet w okresie wczesnej dorosłości. W: System rodzinny w ujęciu temporalnym Przeszłość – Terażniejszość / L. Łysiuk, W. Golikow // Przyszłość. Red. naukowa: M. Z. Stepulak, J. Łukaszewicz. – Lublin : Innovatio Press Wydawnictwo Naukowe Wyższej Szkoły Ekonomii i Innowacji, 2016. – S. 303–319.

Статті в збірниках матеріалів наукових конференцій

8. Голиков, В. В. Проблема супружеской идентичности / В. В. Голиков // Психология и педагогика в системе гуманитарного знания : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17-18 октября 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М. : Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 12–14.

9. Голиков, В. В. Проблема становления супружеской идентичности / В. В. Голиков // Проблемы развития личности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Прага, 15-16 ноября 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Социосфера», Пензенский государственный университет. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfere-CZ», 2013. – С. 55–57.

10. Голиков, В. В. Проблема супружеской идентичности как части гендерной идентичности / В. В. Голиков // Личность, семья, общество : вопросы педагогики и психологии : материалы XXXIV междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 22 ноября 2013 г. – Новосибирск : Изд. «СибАК», 2013. – Ч.2. – С. 66–71.

11. Голиков, В. В. Создание семьи как показатель развития общей эго-идентичности у девушек в период ранней взрослости / В. В. Голиков // Общественные и гуманитарные науки в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 28 февраля 2014 г. / НЧУ ВПО «Махачкалинский инновационный университет». – Махачкала, 2014. – С. 50–54.

12. Голиков, В. В. Общая эго-идентичность у девушек в период ранней взрослости как основа формирования готовности к супружеским отношениям / В. В. Голиков // Наука будущего : материалы междунар. науч.-практ. конф. педагогов и психологов, Прага, 8 мая 2014 г. / Европейская ассоциация педагогов и психологов «Наука». – Прага, 2014. – Ч. 2. – С. 259–261.

РЕЗЮМЕ

Голиков Владимир Владимирович

Становление супружеской идентичности у незамужних девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости

Ключевые слова: супружеская, диффузная, предрешенная и достигнутая идентичность, мораторий, кризис, выбор, юношеский возраст, ранняя взрослость.

Цель исследования: выявить особенности становления супружеской идентичности у незамужних девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости.

Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, индивидуальные беседы: о жизненных планах респонденток; по методике Дж. Марсиа «Незавершенные предложения»; по методике Дж. Марсиа «Полуструктурированное интервью»; модифицированный вариант методики Дж. Марсиа «Полуструктурированное интервью» для групповой формы опроса; методы статистической обработки.

Полученные результаты и их новизна: впервые определена специфика супружеской идентичности как психологической реальности, систематизированы феномены ее становления, научно обоснован и реализован подход к изучению процесса становления супружеской идентичности при переходе от юношеского возраста к ранней взрослости. Установлено, что возраст 20-30 лет является периодом становящейся идентичности. Установлено, что становление элементов структуры эго-идентичности от 20 до 30 лет протекает гетерохронно и зависит от возраста. Эмпирически установлено, что доминирующими статусами супружеской идентичности у девушек в период перехода от юности к ранней взрослости являются диффузная и предрешенная идентичность: до 25 лет – неосознаваемая идентичность, после 26 лет – осознаваемая идентичность. Факторами, определяющими становление супружеской идентичности, являются: до 25 лет – влияние значимых людей, после 25 лет – опыт травматического расставания; источники информации: неосознаваемая идентичность – родители, осознаваемая идентичность – тренинги и курсы. Доказано, что высокий уровень самосознания не гарантирует высокого уровня супружеской идентичности.

Рекомендации по использованию: результаты могут использоваться в образовательном процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов, а также в образовательно-терапевтическом процессе.

Область применения: учебные заведения, осуществляющие подготовку, переподготовку и повышение квалификации социальных работников и педагогов-психологов; консультационные психологические центры, оказывающие психологическую помощь.

РЭЗІЮМЭ

Голікаў Уладзімір Уладзіміравіч

Станаўленне шлюбнай ідэнтычнасці ў незамужніх дзяўчат у перыяд пераходу ад юнацкага ўзросту да ранняй даросласці

Ключавыя словы: шлюбная, дыфузная, прадвызначаная і дасягнутая ідэнтычнасць, мараторый, крызіс, выбар, юнацкі ўзрост, ранняя даросласць.

Мэта даследавання: выявіць асаблівасці станаўлення шлюбнай ідэнтычнасці ў незамужніх дзяўчат у перыяд пераходу ад юнацкага ўзросту да ранняй даросласці.

Метады даследавання: аналіз літаратуры па праблеме даследавання, індывідуальная размова аб жыццёвых планах рэспандэнтка, індывідуальная размова па метадыке Дж. Марсіа «Незавершаныя сказы», індывідуальная размова па метадыке Дж. Марсіа «Клінічнае інтэрв'ю», модифіцыраваны варыянт метадыцы Дж. Марсіа «Клінічнае інтэрв'ю» да групавой формы, метады статыстычнай апрацоўкі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню вызначана спецыфіка шлюбнай ідэнтычнасці як псіхалагічнай рэальнасці, сістэматызаваны феномены яе станаўлення, навукова абгрунтаваны і рэалізаваны падыход да вывучэння працэсу станаўлення шлюбнай ідэнтычнасці пры пераходзе ад юнацкага ўзросту да ранняй даросласці. Устаноўлена, што ўзрост 20-30 гадоў з'яўляецца перыядам станаўчай ідэнтычнасці. Устаноўлена, што станаўленне элементаў структуры эга-ідэнтычнасці ад 20 да 30 гадоў працякае гетэрахронна і залежыць ад узросту. Эмпірычна ўсталявана, што дамінуючымі статусамі шлюбнай ідэнтычнасці ў дзяўчат у перыяд пераходу ад юнацтва да ранняй даросласці з'яўляюцца дыфузная і прадвызначаная ідэнтычнасць: да 25 гадоў – неўсвядомленая ідэнтычнасць, пасля 26 гадоў – ўсвядомленая ідэнтычнасць. Фактарамі, якія вызначаюць станаўленне шлюбнай ідэнтычнасці, з'яўляюцца: да 25 гадоў – уплыў значных людзей, пасля 25 гадоў – вопыт траўматычных адносін; крыніцы інфармацыі: неўсвядомленая ідэнтычнасць – бацькі, ўсвядомленая ідэнтычнасць – трэнінгі і курсы. Даказана, што высокі ўзровень самасвядомасці не гарантуе высокага ўзроўню шлюбнай ідэнтычнасці.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі могуць выкарыстоўвацца ў адукацыйным працэсе падрыхтоўкі, перападрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі псіхолагаў, а таксама ў адукацыйна-тэрапеўтычным працэсе.

Вобласць прымянення: навучальныя ўстановы, якія ажыццяўляюць падрыхтоўку, перападрыхтоўку і павышэнне кваліфікацыі сацыяльных работнікаў і педагогаў-псіхолагаў; кансультацыйныя псіхалагічныя цэнтры, якія аказваюць псіхалагічную дапамогу.

Summary

Vladimir V. Golikov

Formation of marital identity in young unmarried women during the transition period from adolescence to emerging adulthood

Key words: marital identity, identity diffusion, identity foreclosure, identity achievement, moratorium, crisis, identity search, decision-making, adolescence, emerging adulthood.

Objective of the research is to reveal characteristic features of marital identity formation in young unmarried women during the transition period from adolescence to emerging adulthood.

Research methods: analysis of literature on the research problem, individual interview about life plans of the respondents, individual interview based on Marcia's method "The Ego Identity Incomplete Sentences Blank", individual interview based on Marcia's method "The semi-structured interview / the identity status interview", modified version of J. Marcia's "Semi-structured interview" for group form, methods of statistical treatment.

Results achieved and their novelty: the distinguishing features of marital identity as a psychological entity are defined for the first time, the phenomena of marital identity formation are systematized, the approach to studying the process of marital identity formation during the period of transition from adolescence to emerging adulthood is scientifically grounded and is put into practice. It is deduced that the age of 20-30 years is the period of emerging identity. It is revealed that the formation of ego-identity structure elements at the age of 20 to 30 develops heterochronically and depends on the age. It is deduced empirically that the dominant marital identity statuses in young women during the transition period from adolescence to emerging adulthood are identity diffusion and identity foreclosure: before the age of 25 – unperceived identity, after the age of 26 – perceived identity. The factors defining marital identity formation are before the age of 25 – important people's influence, after the age of 25 – traumatic relations experience. Sources of information are for unperceived identity – parents, for perceived identity – training courses. It is proved that a high level of self-consciousness does not guarantee a high level of marital identity.

Recommendations for use: the research findings can be used during training, retraining and refresher training of psychologists, as well as in therapeutic and educational process addressing young women's marriage preparation.

Area of application: educational establishments providing training, retraining and refresher training of social workers and educational psychologists; counselling and psychological offices providing psychological help.